

Шадрин Виктор Сергеевич

Профессор кафедры управления следственной деятельности
(Высшие академические курсы) Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации

vikt-shadr@yandex.ru

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И ЕЕ ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ
В СВЕТЕ НАУЧНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ Л. М. ВОЛОДИНОЙ**

Аннотация. Правовое регулирование российского уголовного судопроизводства в настоящее время постоянно подвергается изменениям и дополнениям, которые в целом носят бессистемный характер. Одной из явных причин данного положения выступают последствия не вполне удачного моделирования уголовного судопроизводства в связи с приведением его в соответствие с требованиями Конституции Российской Федерации, что получило закрепление в УПК РФ и в настоящее время, с учетом реальной практики производства по уголовным делам, требует корректировки. Для придания вносимым в уголовно-процессуальный закон изменениям и дополнениям системного характера требуется разработка рациональной концепции уголовно-процессуальной политики, в чем немаловажную роль призваны сыграть научные взгляды и результаты исследований Л. М. Володиной.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальной политика, наука уголовного процесса, назначение и принципы судопроизводства.

Shadrin Victor Sergeevich

Professor of the Department of Investigative Management
(Higher Academic courses) St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

**CRIMINAL PROCEDURE POLICY
AND ITS VALUE PRIORITIES IN THE LIGHT
OF SCIENTIFIC VIEWS OF L. M. VOLODINA**

Annotation. The legal regulation of Russian criminal proceedings is currently constantly undergoing changes and additions, which are generally

haphazard. One of the obvious reasons for this provision is the consequences of not quite successful modeling of criminal proceedings in connection with bringing them into line with the requirements of the Constitution of the Russian Federation, which has been consolidated in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and currently requires adjustments, taking into account the actual practice of criminal proceedings. In order to make the amendments and additions to the criminal procedure law systemic, it is necessary to develop a rational concept of criminal procedure policy, in which the scientific views and research results of L.M. Volodina play an important role.

Key words: criminal proceedings, criminal procedure policy, science of criminal procedure, purpose and principles of judicial proceedings.

Уголовное судопроизводство, как показывает обращение к его истории, на протяжении своего существования периодически менялось в зависимости от эпохи и особенностей развития той или иной страны. Происходившие изменения, производные как правило от «переоценки ценностей» в государстве, выражались не только в модернизации уголовно-процессуальной формы, но и порой в корректировке самой сущности уголовного судопроизводства. Подобного рода новации, включая изменения цели (задач, назначения), принципов и основных компонентов уголовного судопроизводства во многом определялись уголовно-процессуальной политикой.

Обычно определение понятия «уголовно-процессуальная политика» выводится, с использованием метода анализа, из понятий «политика государства» — «правовая политика» - «уголовная политика». Если уголовная политика является частью правовой политики государства¹, то уголовно-процессуальная политика, в свою очередь, входит в состав политики уголовной наряду с другими составляющими данной политики, в том числе с политикой уголовно-правовой, уголовно-розыскной, уго-

¹ Малышева О. А. Уголовная политика: содержание и эффективность. Рязань, 2005. С. 8.

ловно-предупредительной и уголовно-исполнительной¹. Таким образом, уголовно-процессуальная политика — часть уголовной политики, ее производный относительно самостоятельный элемент. При этом все составляющие уголовной политики, включая политику уголовно-процессуальную, связаны между собой единой для них направленностью на борьбу с преступностью (противодействие преступности), хотя каждое из них может развиваться по своим канонам, предопределяемым особенностями их конкретного предназначения и реализации. Одновременно следует отметить, что общим для них фактором, влияющим на их содержание и способствующим установлению между ними устойчивых связей, является государственная идеология как система взглядов, идей, характеризующих определенное государство на определенном этапе его развития.

Л. М. Володина, обращаясь к истокам формирования уголовного судопроизводства, обоснованно отмечает, что «уголовная политика выступает связующим звеном между властью с ее политической идеологией и уголовным судопроизводством, как инструментом власти»². «Проблемы функционирования уголовного судопроизводства напрямую и нерасторжимо связаны с направлениями идеологических постулатов государства»³. Поэтому при анализе современного состояния уголовного судопроизводства и определении возможностей его дальнейшего развития невозможно обойтись без обладания должным представлением о наличии и ценности идей, предопределяющих существующие в данный исторический момент особенности государства и его внутренней политики, в частности в сфере противодействия преступности. Можно согласиться с мнением, что уголовно-процес-

¹ Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб., 2003. С. 70.

² Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 26.

³ Там же. С. 33.

суальная политика государства формируется посредством идейно-властной воли руководства страны и ее закрепления в уголовно-процессуальном праве, прежде всего в виде его основ, выступающих в качестве принципов уголовного процесса¹.

Как отмечается в юридической литературе, содержание уголовно-процессуальной политики выражается в ряде ее аспектов или направлений, определяемых разнообразными актуальными потребностями общественной жизни. К ним в первую очередь могут быть отнесены: 1) защита прав и свобод обвиняемого, 2) уголовное преследование, 3) социальная поддержка потерпевшего; 4) обеспечение рациональности и эффективности уголовного судопроизводства. При этом в оценке их значения наиболее заслуживающим внимания и объективно предопределенным представляется вывод том, что они могут быть по-разному значимы в определенный исторический период. Их согласование (может быть уместнее сказать — сосуществование) осуществляется путем чередования, усиления одних и ослабления интенсивности других, расширения или сужения сферы их применения и т. п. в зависимости от конкретной социальной ситуации². Представляется возможным утверждать, что каков в настоящее время общественно-политический строй государства, закрепляемый и реализуемый государством посредством создания соответствующих правовых норм, какова его правовая политика, определяемая соответствующей идеологией, таково и уголовное судопроизводство. Недаром И. Я. Фойницкий отмечал, как очевидный факт, что «уголовный процесс имеет высокое политическое значение»³.

¹ Челохсаев О. З. Современная уголовно-процессуальная политика государства. Владикавказ, 2009. С. 14.

² Стойко Н. Г. Современная уголовная политика и уголовный процесс: стратегический подход и его реализация // Библиотека криминалиста. 2014. № 3 (14). С. 292.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 13.

В то же время следует иметь в виду, что право, в том числе право уголовно-процессуальное, определяющее содержание уголовного судопроизводства и закрепляемое в уголовно-процессуальном законе, не есть простой перевод политических требований на язык закона. В правовом демократическом государстве законотворческий процесс предполагает выявление интересов и воли различных социальных групп общества, их согласование, а затем уже принятие, с учетом их наличия, соответствующих нормативных актов. Именно такой законотворческий процесс позволяет принимать отражающие волю народа социально справедливые законы¹. Необходимость обеспечения при формировании уголовно-процессуального права его социального назначения заслуживает рассмотрения его в качестве важнейшего ценностного приоритета уголовно-процессуальной политики. В конечном итоге, как поясняет Л. М. Володина, *«роль, которую несет на себе уголовное судопроизводство как социальный институт, выполняющий потребности общества (системы более высокого уровня организации), заключается в предоставлении обществу инструментария, обеспечивающего справедливость»*². Подобного рода аксиологический подход к назначению современного российского уголовного судопроизводства обусловлен непосредственно положениями ст. 18 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием. И поэтому, несмотря на немалое количество злободневных проблем, еще не решенных или недостаточно эффективно решаемых в сфере уголовного судопроизводства, Л. М. Володину при проведении уголовно-

¹ Ляхов Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов-на-Дону, 1992. С. 4.

² Володина Л. М. Указ соч. С. 52.

процессуальных исследований не покидает «надежда на то, что государство, заявившее себя правовым, определяя направления уголовной политики, не забывая о суверене, исходило бы действительно из интересов человека, его прав и свобод»¹.

Уголовно-процессуальная политика, реализованная в ходе судебно-правовой реформы к началу двадцать первого века, воплотилась в положениях УПК РФ, вступившего в действие с 1 июля 2002 г. и вызвавшего к себе неоднозначное отношение со стороны представителей отечественной науки уголовного процесса и правоприменителей. Новый закон воплотил в себе модель, не вполне отвечающую требованиям преемственности в развитии отечественного уголовного судопроизводства как процесса континентального типа, без четко обозначения его направленности, зато с не вызываемым необходимостью внедрением в него элементов, наличие которых можно расценивать как проявление попытки реформирования с ориентацией на состязательный уголовный процесс англо-американского образца², о чем свидетельствует появление в УПК РФ раздела X «Особый порядок судебного разбирательства», реализация которого выявила целый ряд правоприменительных проблем и повлекла за собой введение к круг уголовного судопроизводства неведомых ранее фигурантов³. Последствия такого, не вполне осматрительного подхода к конструированию содержания и формы обновляемого российского уголовного судопроизводства, дают о себе знать и сейчас.

Существующий уголовно-процессуальный закон уже буквально испещрен многочисленными изменениями и дополнениями, причем некоторые из них в отношении одних и тех же

¹ Володина Л. М. Указ соч. С. 38.

² См. Головкин Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство: Монография. М.: Издательский Дом «Городец», 2022. С. 118.

³ См.: Шадрин В. С. «Новый» участник уголовного судопроизводства — свидетельствующий соучастник // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 33–36.

положений вносились в УПК РФ не по одному разу. Отдельные коррективы УПК РФ вступают в противоречие друг с другом. Но главное, в результате подобной законотворческой деятельности, носящей порой откровенно конъюнктурный характер, происходит разбалансированность уголовно-процессуального регулирования, нарушение даже того его не очень убедительного единства, которое существовало на момент принятия УПК РФ. Указанное, несомненно, является следствием отсутствия четкой уголовно-процессуальной политики, потребность в которой налицо, но выработать которую далеко не просто, учитывая обилие высказываемых в юридической литературе и выдвигаемых правоохранительными органами идей относительно назначения и содержания современного уголовного процесса.

Определение оптимальных, действительно ценностных приоритетов современной уголовно-процессуальной политики с учетом выявленных на сегодняшний день изъянов законотворчества, допущенных при создании УПК РФ, и реальной практики его применения, играет важнейшую роль в совершенствовании российского уголовного судопроизводства. В связи с этим заслуживают пристального внимания научные взгляды и результаты исследований Л. М. Володиной, в которых она излагает свое видение решения затронутых выше злободневных уголовно-процессуальных проблем. В том числе вывод о неполноте предусмотренного ст. 6 УПК РФ определения назначения уголовного судопроизводства, являющегося, как целеполагающее направление уголовно-процессуальной деятельности, первейшим ценностным приоритетом, но, как ни странно, не содержащего, наряду с защитой прав и законных интересов потерпевших, даже упоминания о защите также и интересов общества и государства. Следует согласиться с вытекающим из этого заключением, что данное определение должно включать в себя в качестве необходимых элементов, как минимум: *«защиту прав и законных интересов физических и юридических лица, потерпев-*

ших от преступления; защиту интересов общества и государства; уголовное преследование лица, совершившего преступление; справедливое и беспристрастное правосудие; назначение справедливого наказания виновному, а также отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитацию»¹.

Считая важными ценностными ориентирами в уголовном судопроизводстве его принципы², что совершенно верно, Л. М. Володина обоснованно обращает внимание на существующую ущербность предусмотренной главой 2 УПК РФ системы принципов, которая с учетом значения характерной для отечественного уголовного процесса публичности не может быть признана достаточно полной без присутствия в ней в качестве принципа требования всестороннего полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Поэтому данное требование, олицетворяющее необходимость установления по уголовному делу объективной истины, подлежит включению в систему принципов. Такое дополнение системы принципов не повредит, как иногда указывалось, обеспечению прав и законных интересов вовлекаемой в производство по уголовному делу личности, а наоборот, как раз послужит этому. «Только достижение истины позволит воздать «по заслугам» преступнику, потерпевшему — обеспечить защиту нарушенных прав и возмещение причиненного преступлением вреда, а обществу — безопасность»³.

Для создания стабильного эффективного уголовно-процессуального законодательства, в котором на основе Конституции Российской Федерации предусматривалось бы надлежащее обеспечение как интересов государства и общества, связанных с необходимостью уголовного преследования, так и прав и законных интересов вовлекаемых в производство по уголовному

¹ Володина Л. М. Указ соч. С. 63.

² Там же. С. 142.

³ Там же. С. 197.

делу лиц, необходима ясная и логически законченная концепция уголовно-процессуальной политики, о чем немало уже сказано в юридической литературе. Упомянутые здесь и иные, представляющие не менее значительный интерес для определения ценностных приоритетов уголовно-процессуальной политики, научные воззрения Л. М. Володиной, без сомнения, подлежат учету и плодотворному использованию при доведении, наконец, данной концепции до окончательной кондиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы / А. И. Александров. — Санкт-Петербург, 2003. — 562 с.
2. Володина, Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации / Л. М. Володина. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 296 с.
3. Головкин, Л. В. Государство и его уголовное судопроизводство: Монография / Л. В. Головкин. — Москва : Издательский Дом «Городец», 2022. — 464 с.
4. Ляхов, Ю. А. Новая уголовно-процессуальная политика / Ю. А. Ляхов. — Ростов-на-Дону, 1992. — 96 с.
5. Малышева, О. А. Уголовная политика: содержание и эффективность / О. А. Малышева. — Рязань, 2005. — 185 с.
6. Стойко, Н. Г. Современная уголовная политика и уголовный процесс : стратегический подход и его реализация / Н. Г. Стойко // Библиотека криминалиста. — 2014. — № 3 (14). — С. 291-298.
7. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — Санкт-Петербург, 1996. — Т. 1. — 552 с.
8. Челохсаев, О. З. Современная уголовно-процессуальная политика государства / О. З. Челохсаев. — Владикавказ, 2009. — 240 с.
9. Шадрин, В. С. «Новый» участник уголовного судопроизводства — свидетельствующий соучастник / В. С. Шадрин // Российская юстиция. — 2020. — № 2. — С. 33-36.